

Трудно быть Малковичем

Экран и сцена. 2000. — янв. (№ 1). — с. 12

— Вам не кажется, что вы зряставляете себя в СМИ странным типом?

— Не я написал этот сценарий. Я не имею никакого отношения к тому, как меня показывают в фильме. Чарли Кауфман говорит, что он смотрел много моих театральных работ, много читал обо мне. Сам я никогда не читаю рецензий на свои работы и не смотрю своих работ на экране, поэтому у меня нет представления, каков мой публичный имидж. Я и не хочу иметь об этом представления.

— Наверное, когда вы впервые увидели название сценария, вам стало дискомфортно?

— Единственное, от чего я испытал дискомфорт, — от того, что в сценарии были точно указаны кое-какие сведения о моей жизни. Например, был указан точный адрес, по которому я раньше жил.

— Что вы почувствовали, узнав, что такой сценарий вообще существует?

— Сначала я решил, что это чья-то глупая шутка. Знаете, иногда сочинители упоминают в своих пьесах или рассказах имена знаменитостей. Я видел свое имя в нескольких романах — честное слово! Обычно меня это совершенно не интересует, но когда имя выносится в заголовок, — это нечто экстраординарное! Я решил прочитать сценарий и к своему удивлению обнаружил, что это очень свежо и забавно.

— Вас это позабавило? Или удивило? Или все-таки возмутило?

— Всего понемножку. Не могу сказать, что был возмущен, потому что я не воспринял этот сценарий как историю про меня самого. Я просто подумал, что это очень смешная идея, оригинальная. А главное — это было здорово написано. Помню, первое, что я подумал, — это никогда не будет снято.

— Почему же?

— Потому что это слишком хорошо для Голливуда. Потому что это смелая вещь. Она написана с чувством внутренней свободы — потому что Чарли с самого начала был уверен, что я никогда на это не согласюсь. Он писал не для постановки, а для удовольствия. Вы можете себе это представить? Все эти новаторские идеи, все оригинальные находки писались просто так, в расчете на корзину для мусора!

— Предположим, они взяли бы вашего двойника?

— В любом случае я имел полное право вмешаться в любую секунду и заявить, что я запрещаю использовать мое имя. Ни одна студия на пошла бы на такой риск.

— Вы могли просто сказать: "Я польщен, но это не для меня"?

— Я не думаю, что Чарли хотел мне польстить. У меня была идея сказать ему: "Мне очень понравился сценарий. Предлагаю заменить мое имя на твое, и я согласен ставить или продюсировать этот проект". Потому что история эта действительно очень мне понравилась, и я не мог себе представить, что ее выкинут в корзину.

— Какова была их аргументация, когда они пришли к вам предложить сотрудничество?

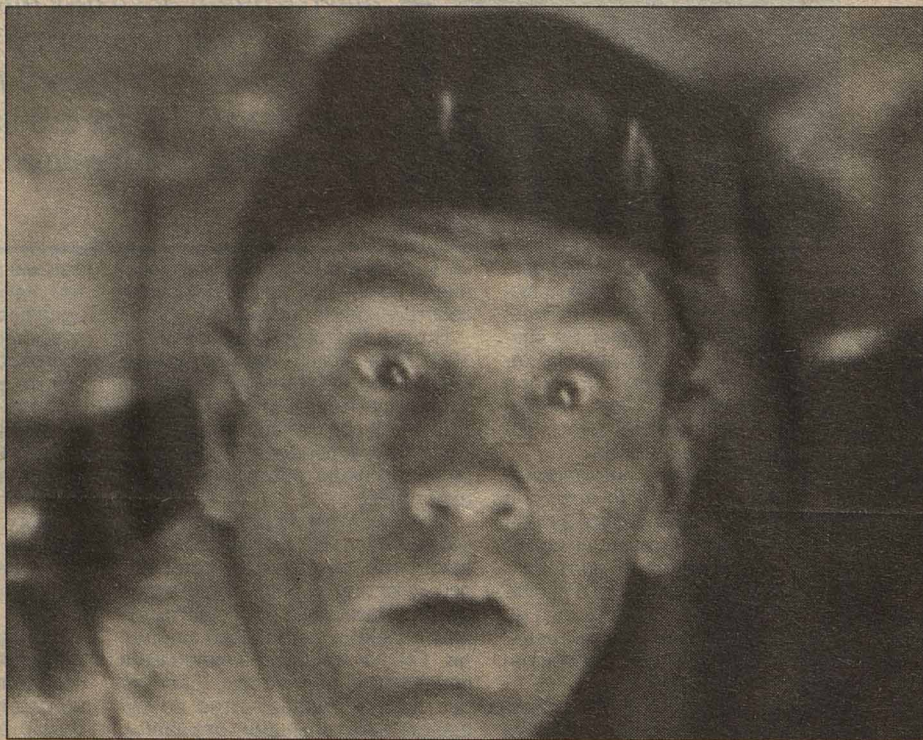
— Они сказали: "Много ли хороших фильмов снимают в

Кто из современных актеров мог бы претендовать на роль в фильме, названном его именем? Джон Малкович, снявшийся недавно в ленте "Быть Джоном Малковичем" по сценарию Чарли Кауфмана и в постановке Спайка Джонса. В этой эксцентричной комедии некий тип (Джон Кьюсак) находит портал, впускающий его в мозг Джона Малковича на 15 минут (то есть срок, на который, по мнению Энди Уорхола, любой американец может стать знаменитым).

Разумеется, такое кино невозможно было снять без самого Джона Малковича, сыгравшего в нем самого себя. По ходу фильма ему приходится мысленно заниматься любовью с мужчиной и несколькими женщинами, танцевать современный балет, перевоплощаться в кукольника и так далее.

Одновременно на экраны США вышла лента "Посланица: история Жанны Д'Арк" Люка Бессона, в которой Малкович сыграл французского короля Карла VII. В настоящее время актер живет во Франции со своей спутницей жизни Николеттой Пейран, художницей по костюмам (он познакомился с ней на съемочной площадке фильма "Под раскаленным небом").

Сегодня 45-летний актер размышляет о том, трудно ли быть Джоном Малковичем.



Голливуде?"

— После этого фильма люди считают, что вы обладаете огромным чувством юмора, раз согласились выставить себя на осмеяние.

— Ну, я подумал: "Кто лучше знает, какой я осел, если не я сам?" (смех)

— Вы играете персонажа по имени Джон Малкович, или самого себя?

— Этот персонаж имеет со мной мало общего. Впрочем, тот Джон Малкович, которого знают люди, тоже имеет со мной мало общего. Я, если можно так выразиться, каждый день играю Джона Малковича. Эта роль, которая мне особенно к лицу.

— Вы говорили об этом с режиссером Спайком Джонсом?

— Он все время ко мне придирался. Он постоянно мне говорил: "Нет, Джон Малкович так бы не сделал!" В такие минуты Джон Кьюсак уходил в сторону и закуривал сигарету. А Спайк рассказывал мне, как играть меня. Я не знал, как с ним спорить. Когда режиссер говорит: "Нужно играть иначе", — актер обязан говорить: "Окей". Порой мне казалось, что Спайк критикует меня как актера, порой — как человека. Я все время спрашивал себя: "Во что же я вляпался?"

— Вам было бы легче, если бы вы играли вымышленную знаменитость?

— Я не думаю. Я вообще не представляю себе, каким

люди воображают себе Джона Малковича в личной жизни. Я действительно ем жареные хлебцы, как показано в фильме, заказываю вещи по каталогам, как показано в фильме, и даже иногда читаю The Wall Street Journal. Но все же мне казалось, что я играл очередного вымышленного героя.

— Вы слышали разговоры о том, что этот фильм может стать первым в истории "Оскаром", когда актера выдвигают на премию за роль себя самого?

— Нет, не слышал, но думаю, это вряд ли случится. И опять же — я не воспринимаю эту роль как роль самого себя.

— Вы могли соотнести свой опыт с идеями фильма о личности человека и о 15 минутах славы с точки зрения знаменитости?

— Это универсальная проблема. Этой знаменитостью могут быть Брюс Уиллис, Шарон Стоун, Билл Хэрт, Гэри Олдман. Ты словно заключаешь пакт с дьяволом: мол, я согласен на определенный уровень ритуальных подглядываний в мою жизнь. Конечно, можно и нужно говорить о вырвавшихся из-под контроля СМИ, о нашей культуре, о том, как люди сходят с ума по знаменитостям. Они почему-то думают, что наши радости и горести иные, чем у них, и даже наш секс чем-то отличается от их секса. Я никогда не мог с этим смириться. Я думаю, в нашей системе за-

конодательства нужно что-то менять. За вторжение в частную жизнь нужно сажать в тюрьму, а не штрафовать.

— Может быть, если бы вы стали постановщиком, а не исполнителем, может быть, вы смогли бы высказаться на этом фильме более резко?

— Возможно. Но тогда мы не увидели бы точки зрения Спайка. Поэтому я постарался сбалансировать свои личные мысли и соображения с идеями режиссера.

— Вы действительно дружите с Чарли Шином, который играет в фильме вашего друга?

— Нет. Я был бы рад с ним подружиться.

— Один из самых забавных моментов в фильме — когда таксист говорит, что ему очень понравилось кино, где вы играете похитителя драгоценностей, а вы отвечаете, что никогда не играли похитителя драгоценностей.

— Родная ситуация. Люди иногда говорят мне, что им понравилась какая-нибудь моя неудачная картина. Или пьеса, которую я ставил лет 20 назад. Или — что им НЕ понравилась какая-то роль. Но чаще всего они убеждают меня в том, что я снимался в фильмах, в которых я не снимался. Мне постоянно говорят комплименты за прекрасную игру в фильме "Кто-то пролетел над гнездом кукушки". Все уверены, что я играл в "Амадее".

— Вы замечательно исполнили акробатический танец.

— Да, это про меня "АББА" написала песню Dancing Queen. (смех)

— Вы живете в Европе. Это профессиональное или бытовое решение?

— Одна из основных причин — то, что по французским законам так называемые публичные фигуры имеют такие же права на неприкосновенность частной жизни, как и все остальные. Я не знаю всех законодательных тонкостей, но это так. Еще я уехал потому, что мне не хотелось жить в атмосфере сплетен и скандалов. В Голливуде мне не с кем было поговорить о работе. Все разговоры — только о кассовых сборах и закулисных интригах. Меня от таких разговоров всегда клонит в сон.

— В фильме Люка Бессона "Посланица: история Жанны Д'Арк" вы играете французского короля. До этого вы снялись в экранизации романа Марселя Пруста "Обретение времени". Вы окончательно французились?

— Я снялся у Люка, потому что он предложил мне отличную роль, потому что он мне симпатичен. Почему бы и нет? Мне очень понравилось работать с Люком.

— Вы также недавно сыграли Германа Манкевича в телефильме RKO 281. Но вы совсем не похожи на Манкевича.

— Никто не знает, как выглядят писатели. Это же не кинозвезды.

— Вы не хотите вернуться на сцену?

— Я собираюсь поставить в Чикаго пьесу "Истерия" Терри Джонсона — это очень талантливый английский драматург. Это история встречи Фрейда и Дали. Вымышленной встречи. Вообще-то они на самом деле встречались незадолго до смерти Фрейда — но совсем не так, как показано в пьесе.

— Как обстоят дела с вашим режиссерским проектом "Сверкающий путь" (Shining Path)?

— Недавно мы подбирали натуре в Испании. Возможно, в марте начнем снимать — в Испании, Португалии и Южной Америке.

— Таблоиды сообщали, что Джон Малкович стал в Испании народным героем. Правда ли, что вы разняли драку на улице?

— Про это писали в газетах?

— С множеством красочных деталей. Правда ли, что вы подвергли опасности свою жизнь?

— Нет, это вранье. Мы ехали на прием к министру культуры и попали в затор из-за того, что два парня стояли посреди улицы и скандалили. Время от времени они не то что дрались — скорее, пихались. Мы опаздывали, и я подумал: "Надо это прекратить". Я просто взял одного парня за плечи и оттащил с проезжей части. Я даже ничего не стал говорить своим родным.

— В фильме "Быть Джоном Малковичем" нет никаких упоминаний о семье героя. На самом же деле, насколько известно, после развода с первой женой, актрисой Гленн Хэдли, вы снова женились.

— Нет. Я не женат. Я много лет живу с женщиной, которую очень люблю. У нас двое детей.

— Ваши дети не собираются стать актерами?

— Не думаю. Вряд ли.

Сьюзен ХОУАРД